

На правах рукописи

Каплунов Алексей Сергеевич

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ И ЕГО ПОДДЕРЖАНИЯ
В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель

доктор юридических наук, доцент
Овсянников Игорь Владимирович

Официальные оппоненты:

Насонов Сергей Александрович
 доктор юридических наук, профессор,
 ФГАОУ ВО «Московский государственный
 юридический университет имени О.Е. Кутафина
 (МГЮА)», профессор кафедры уголовно-
 процессуального права имени П.А. Лупинской

Тушев Александр Александрович
 доктор юридических наук, профессор,
 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
 аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
 заведующий кафедрой уголовного процесса

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное
 образовательное учреждение высшего образования
**«Казанский (Приволжский) федеральный
 университет»** (юридический факультет)

Защита диссертации состоится 24 декабря 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.390.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/14-10-2025-1d.pdf>).

Автореферат разослан « » ноября 2025 года.

**Ученый секретарь
 диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей выступает одной из форм правосудия по уголовным делам и обладает в силу этого специфическим содержанием, отличающим его от общего порядка рассмотрения уголовных дел. Особенности суда присяжных как формы осуществления правосудия по уголовным делам влияют как на правовую модель поведения государственного обвинителя в судебном производстве, так и на модель поведения прокурора еще на предварительном следствии по уголовным делам, подсудным суду присяжных.

По сравнению с 2017 годом, когда на территории всей страны было рассмотрено 248 уголовных дел с участием присяжных, в 2024 году данный показатель увеличился более чем в три раза и составил 832 уголовных дела. Почти в три раза за указанный период увеличилась и доля подсудимых, оправданных в суде присяжных: с 10 % в 2017 году до 26 % в 2024 году¹ (приложение 3). Как представляется, одной из причин подобной динамики выступает некачественное поддержание государственного обвинения, неспособность государственного обвинителя доказать вину подсудимого. Это, в свою очередь, связано с целым рядом проблем законодательного, теоретического и правоприменительного характера, касающихся формирования государственного обвинения и его поддержания при данной форме осуществления правосудия.

Традиционно для российского уголовного судопроизводства прокурор являлся важнейшим участником процесса, осуществляющим уголовное преследование, координирующим соответствующую деятельность иных правоохранительных органов. Однако в результате реформы 2007 года объем полномочий прокурора по участию в уголовном преследовании, формированию обвинения, прекращению уголовного преследования был кардинально сокращен в целях обеспечения объективности реализации прокурорского надзора за исполнением законов следователями. Ныне в соответствии с Уголовно-

¹ См.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 24.05.2025).

процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) прокурор, если и включен в процесс выдвижения и формирования обвинения, его окончательного формулирования, то лишь опосредованно: за доказанность обвинения в ходе предварительного следствия отвечает следователь и руководитель следственного органа, в ходе судебного следствия – государственный обвинитель. Следствием такого положения дел нередко становится то, что в суд присяжных направляются дела с не подтвержденным доказательствами обвинением (доля оправдательных приговоров в суде присяжных более чем в 100 раз превосходит долю оправдательных приговоров, вынесенных в обычном порядке судебного разбирательства)¹.

Еще одна проблема заключается в том, что в результате реформы 2007 года в ситуации, когда поддержание государственного обвинения по-прежнему представляет собой продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, прокурор лишился возможности в полной мере распорядиться обвинением, сформулированным следователем, перед направлением дела в суд. Он вправе направить уголовное дело в суд либо вернуть его для производства дополнительного следствия, пересоставления обвинительного заключения, но возможностей скорректировать обвинительное заключение, прекратить уголовное преследование у него нет. Это свидетельствует об отсутствии у прокурора ведущей роли в формировании обвинения на предварительном следствии. Между тем очевидно, что эффективно можно поддерживать только то обвинение, к формированию которого прокурор имел отношение в досудебном производстве.

До настоящего времени в теории уголовного процесса не выработано единое представление о том, каким должен быть оптимальный объем полномочий государственного обвинителя в суде, когда начинается и заканчивается поддержание государственного обвинения.

Как представляется, определенное отрицательное воздействие на практику поддержания государственного обвинения в суде присяжных оказали заниженные

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 24.05.2025).

стандарты доказанности обвинения при особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), который на протяжении многих лет являлся основной формой рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции. Даже после законодательного ограничения круга преступлений, по которым возможно применение этой формы осуществления правосудия, в 2024 году в порядке главы 40 УПК РФ рассмотрено 35,43 % от общего количества рассмотренных судами уголовных дел¹.

Такое явное снижение качества поддержания государственного обвинения привело к тому, что в марте 2023 года Президент России призвал прокуратуру «не допускать передачи в суд спорных дел и не поддерживать обвинения, которые можно рассматривать как сомнительные». В октябре 2023 года на круглом столе Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по конституционному законодательству и государственному строительству «О целесообразности расширения полномочий прокурора по уголовным делам, поступившим для принятия решения в соответствии с требованиями ст.ст. 221 и 226 Уголовно-процессуального кодекса (УПК)» была поддержана инициатива расширения полномочий прокурора по делам, поступившим к нему с обвинительным заключением². В частности, обсуждались вопросы законодательного закрепления императивности требований прокурора при возвращении следователю уголовного дела и устранения дисбаланса между процессуальными полномочиями прокурора при производстве предварительного следствия и дознания.

Таким образом, правоприменительная практика выявила отчетливую потребность в переосмыслении порядка формирования и поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей. Проведенное при подготовке диссертации социологическое исследование показало, что правоприменители и ученые

¹ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 24.05.2025).

² Прокуроров предложили наделить полномочиями прекращать уголовные дела. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/30/1003188-prokurorov-predlozhili-nadelit-polnomochiyami-prekraschat-ugolovnie-dela> (дата обращения: 28.07.2024).

существенно расходятся в своих воззрениях на роль прокурора в выдвижении и окончательном формировании обвинения, которое становится предметом рассмотрения суда присяжных, на моменты вступления государственного обвинителя в уголовное судопроизводство и прекращения участия в нем, на особенности доказывания виновности подсудимого в суде с участием коллегии присяжных заседателей и иные вопросы, имеющие значение для совершенствования порядка поддержания государственного обвинения.

Сегодня суд с участием присяжных заседателей выступает единственной формой участия представителей гражданского общества в уголовном судопроизводстве при отправлении правосудия. Поэтому поддержание государственного обвинения в суде присяжных приобретает отчетливое социально-политическое значение, поскольку с неизбежностью порождает вопрос о способности прокуратуры как органа государственной власти к непосредственному взаимодействию с представителями гражданского общества при отправлении правосудия.

Порядок рассмотрения дел в суде присяжных – это особый механизм правоприменения, в котором правосудие как исключительная функция судебной власти осуществляется с участием представителей общества в лице коллегии присяжных. В силу этого деятельность прокурора в досудебном производстве и деятельность государственного обвинителя по делам данной категории должна осуществляться с учетом того, что основной вопрос уголовного дела – о виновности подсудимого – будет разрешаться лицами, не обладающими ни юридическими знаниями, ни опытом такого рода деятельности.

Указанные обстоятельства делают исследование проблем формирования и поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, путей совершенствования этой деятельности остро актуальными, имеющими важное практическое значение. Объективно назрела необходимость осмыслиения опыта реализации данной функции органами прокуратуры, накопленного после расширения в 2018 году подсудности дел суду присяжных.

Степень научной разработанности темы. Проблемы формирования государственного обвинения и его поддержания в суде с участием присяжных заседателей рассматривались в работах многих российских ученых-процессуалистов и криминалистов: А.В. Агабаевой, О.Т. Анкудинова, Н.Т. Антиповой, Т.А. Владыкиной, М.А. Гаврилова, З.Ш. Гатауллина, Р.В. Дорогина, Н.Ю. Дупак, А.Ю. Епихина, Т.А. Ермаковой, Е.А. Зайцевой, И.И. Иванова, А.В. Ильина, А.А. Ильюхова, Е.А. Киреевой, И.Л. Кисленко, Н.А. Колоколова, О.Н. Коршуновой, В.Ф. Крюкова, В.Л. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Н.С. Мановой, Д.А. Масловой, В.В. Мельника, Н.Г. Муратовой, С.А. Насонова, С.А. Пашина, С.Б. Погодина, А.А. Тушева, В.Г. Ульянова, В.В. Хатуаевой, Д.А. Чигрина, Д.О. Чистилиной, А.П. Шурыгина и др.

Несмотря на значительный вклад указанных ученых в развитие науки уголовного процесса до настоящего времени проблемы формирования и поддержания государственного обвинения по делам, подсудным суду присяжных, как комплексного и единого процесса деятельности, в том числе в районном суде, не интерпретированы в целостное представление о роли государственного обвинителя и значении его деятельности для постановления правосудных приговоров, выносимых с участием коллегии присяжных заседателей.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, возникающие при формировании в досудебном производстве обвинения по уголовным делам, подсудным суду присяжных заседателей, и развивающиеся в судебном производстве при поддержании государственного обвинения.

Предмет исследования составили нормы УПК РФ и других нормативно-правовых актов, регламентирующие порядок производства в суде с участием присяжных заседателей, деятельность прокурора и государственного обвинителя при данной форме осуществления правосудия, а также материалы соответствующей следственно-судебной практики.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных положений о порядке формирования обвинения по уголовным делам, подсудным суду присяжных, и особенностях его поддержания,

обусловленных особым механизмом правоприменения в данной форме судебного разбирательства, а также формулирование на этой основе предложений, направленных на совершенствование норм действующего уголовно-процессуального законодательства и практики их применения.

Названная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

раскрыть содержание понятия «государственное обвинение в суде присяжных» и сформулировать его дефиницию;

разграничить статусы прокурора и государственного обвинителя, определяющие их полномочия по формированию обвинения и его поддержанию в суде присяжных;

раскрыть процессуальные проблемы деятельности прокурора при окончании предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду присяжных;

выявить критерии подсудности уголовных дел суду присяжных;

определить особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в суде присяжных;

выявить процессуальные проблемы участия государственного обвинителя в прениях сторон и предложить пути их решения, обосновать способы противодействия незаконному воздействию на коллегию присяжных в данной части судебного разбирательства.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на комплексе общенациональных и специальных методов познания правовой действительности. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались диалектический (при анализе действия закона «отрицания отрицания» в развитии правил подсудности уголовных дел суду присяжных), логический (при определении понятия государственного обвинения в суде с участием присяжных), системно-структурный (при описании первичного допроса как одного из видов судебного допроса), сравнительно-правовой (при анализе полномочий прокурора на этапе окончания предварительного следствия в зарубежных странах), статистический (при анализе показателей работы судов и прокуратуры), математический (при вычислении среднего арифметического

значения доли оправданных судом присяжных в конкретные периоды времени), социологический (при проведении анкетирования прокурорских работников, судей и адвокатов) и другие научные методы познания. Широко применялся метод включенного наблюдения (при реализации автором диссертации полномочий помощника прокурора района и прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры Саратовской области).

Правовая основа исследования представлена нормами и положениями Конституции РФ, международно-правовых актов РФ, федеральных конституционных и федеральных законов, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, приказов Генерального прокурора РФ, иных ведомственных нормативных актов, имеющих отношение к теме диссертации. Также проанализированы правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, касающиеся проблем формирования государственного обвинения и его поддержания в суде присяжных.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых по уголовному процессу и прокурорскому надзору, в которых рассматриваются проблемы формирования, поддержания государственного обвинения и деятельность суда с участием присяжных заседателей, научные работы в области истории и теории государства и права, уголовного права. Кроме того, при подготовке диссертации использовались работы представителей иных отраслей научного знания: философии, логики, этики, социологии, криминологии.

Эмпирический материал, положенный в основу исследования, собирался начиная с 2013 года. Диссертантом проанализированы и обобщены:

материалы опубликованной практики деятельности органов прокуратуры РФ по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей;

сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за период с 2004 по 2024 гг. и деятельности органов прокуратуры РФ за 2013-2022 гг.;

материалы 19 уголовных дел, рассмотренных в Саратовском областном суде с участием присяжных заседателей за 2015-2022 гг.;

150 приговоров, вынесенных судами различных субъектов РФ по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей в 2014-2024 гг.

По проблемам диссертационного исследования с использованием специально разработанной анкеты опрошены 120 практических работников, принимавших участие в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей (78 прокурорских работников, 15 судей, 27 адвокатов).

Автор опирался также на собственный опыт работы в уголовно-судебном управлении прокуратуры Саратовской области, поддержания государственного обвинения в районных судах Саратовской области и Саратовском областном суде (в том числе с участием присяжных заседателей), подготовки кассационных представлений и возражений по кассационным жалобам в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые разработаны концептуальные положения об оптимальном порядке формирования обвинения по уголовным делам, подсудным суду присяжных, а также особенностях его поддержания в ходе судебного разбирательства, обусловленных особым механизмом правоприменения при данной форме осуществления правосудия и обеспечивающих постановление правосудного приговора. На основе данных концептуальных положений обоснованы и сформулированы предложения по совершенствованию норм, регламентирующих участие государственного обвинителя в исследуемой форме судебного разбирательства по уголовным делам, и практики их применения.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей представляет собой форму осуществления уголовного преследования, которая реализуется в целях изобличения подсудимого в совершении преступления; выражается в доказывании сформулированного в обвинительном заключении утверждения о совершении подсудимым деяния, запрещенного уголовным законом; направлена на достижение единства суждений общества и государства,

выраженных в речи государственного обвинителя, вердикте присяжных и в итоговом решении по делу; осуществляется с учетом полномочий судьи и присяжных заседателей.

2. Правосубъектность государственного обвинителя в суде присяжных ограничена моментами его вступления в уголовное судопроизводство (при открытии судебного заседания, назначенного на основании вынесенного в порядке ч. 5 ст. 325 УПК РФ постановления) и прекращения участия в нем (при вступлении итогового судебного решения в законную силу).

3. Формулирование окончательного обвинения в обвинительном заключении по уголовным делам, подсудным суду присяжных, должно быть полностью возложено на прокурора. С этой целью окончание предварительного следствия по уголовным делам для случаев, предусмотренных п. 2, 2¹ ч. 2 ст. 30 УПК РФ, должно осуществляться в следующем порядке: следователь после выполнения требований ст. 215, 216, 217, 219 УПК РФ своим постановлением направляет дело прокурору для составления обвинительного заключения; прокурор составляет обвинительное заключение, вручает его обвиняемому, разъясняет обвиняемому право на заявление ходатайства о рассмотрении его дела судом присяжных, особенности рассмотрения дела этим судом и права обвиняемого в судебном разбирательстве, право ходатайствовать о проведении предварительного слушания; в случае изменения квалификации прокурор разъясняет обвиняемому право на рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей (в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) или на применение особого порядка судебного разбирательства (в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ).

Подобная трансформация процессуальной деятельности следователя и прокурора на указанном этапе производства по делу применяется к уже дифференциированному виду процессуального производства и тем самым сообщает последнему дополнительные элементы особой процессуальной формы, изначально предназначенной законодателем для судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

4. Подсудность суда с участием присяжных заседателей должна быть изменена за счет отнесения к ней уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях. Такое расширение подсудности позволит: 1) углубить действие состязательных начал и тем самым усилить гарантии реализации права подсудимого на беспристрастный и независимый суд; 2) стимулировать повышение качества предварительного следствия (в противовес тенденции его падения, вызванной частым применением особого порядка судебного разбирательства); 3) государственным обвинителям обрести дополнительные возможности для наработки опыта поддержания государственного обвинения при высоких стандартах доказанности вины подсудимого.

5. С учетом того, что доказывание обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных имеет ряд отличий от ординарного порядка судебного следствия, государственный обвинитель должен быть наделен правом инициировать проведение первичного допроса (с удалением коллегии присяжных на время его производства) в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд, и его повторного допроса (в присутствии и с участием присяжных заседателей). При заявлении стороной ходатайства о допросе лица, которое не было допрошено в ходе предварительного следствия и чьи показания не включены в обвинительное заключение, председательствующий обязан провести первичный допрос.

Данная разновидность судебно-следственного действия – первичный допрос – должен проводиться с целью последующего разрешения председательствующим вопроса о производстве повторного допроса в присутствии коллегии присяжных (в целом или в части ранее данных показаний). Предметом первичного допроса является проверка относимости и допустимости показаний нового свидетеля как оснований для его повторного допроса с участием присяжных. Повторный допрос проводится в пределах сведений, полученных от лица по результатам проведения первичного допроса.

6. Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, будучи дифференцированным видом судебного производства, должно отличаться

от ординарного судебного разбирательства особыми средствами доказывания в части обоснования выводов обвинения. Государственного обвинителя необходимо наделить правом обосновывать свою позицию в прениях сторон в суде присяжных не только аудиально, но и путем визуальной демонстрации сведений в целях ее доведения до коллегии присяжных. Это позволит выявить противоречия в позиции процессуального оппонента, логически обосновать тезис обвинения, сформулированный в обвинительном заключении и продублированный во вступительном заявлении. Право государственного обвинителя на выступление в прениях сторон с использованием наглядного материала должно реализовываться им в суде присяжных в заявительном порядке (только с предварительным уведомлением председательствующего). Оригинал материала, использованного в прениях, целесообразно прилагать к материалам уголовного дела с краткой пояснительной надписью государственного обвинителя как инициатора его использования.

7. Председательствующий обязан выносить частное постановление в случаях систематического несоблюдения государственным обвинителем установленных пределов и ограничений при выступлении в судебных прениях в суде присяжных. Данный документ подлежит обязательному рассмотрению.

Разработанные концептуальные положения позволяют сформулировать ряд **предложений, направленных на совершенствование законодательства:**

1. В пункте 2 части второй статьи 30 УПК РФ слова «о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 210 частью четвертой, 210¹, 212 частью первой, 275, 275¹, 276, 278, 279, 280², 281-281³ Уголовного кодекса Российской Федерации;» заменить словами «о тяжких и особо тяжких преступлениях, указанных в части 3 статьи 31 настоящего Кодекса;»;

Пункт 2¹ части второй статьи 30 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2¹) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о тяжких

и особо тяжких преступлениях, за исключением указанных в части 3 статьи 31 настоящего Кодекса.».

2. Дополнить статью 111 УПК РФ частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. При рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей суд вправе применить к подсудимому денежное взыскание при доведении им до присяжных заседателей информации, не относящейся к фактическим обстоятельствам дела.».

3. Статью 162 УПК РФ дополнить частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. В срок предварительного следствия по уголовному делу, подсудному суду с участием присяжных заседателей, включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору для изучения и составления обвинительного заключения.».

4. Часть пятую статьи 217 УПК РФ исключить.

Дополнить часть вторую статьи 222 абзацем 2 следующего содержания:

«Прокурор разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2¹ части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом прокурор разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции – в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса;

4) о проведении предварительных слушаний – в случаях, предусмотренных статьей 229 настоящего Кодекса.».

5. Дополнить УПК РФ статьей 220¹ следующего содержания:

«Статья 220¹. Порядок составления обвинительного заключения по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей

1. После совершения процессуальных действий, предусмотренных статьями 215-219 настоящего Кодекса, следователь, установив, что данное уголовное дело подсудно суду присяжных заседателей, направляет его своим постановлением прокурору для изучения и составления обвинительного заключения. По поступившему уголовному делу прокурор принимает решение в течение 10 суток. Данный срок может быть продлен до 30 суток по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором.

2. Обвинительное заключение прокурором составляется по правилам, установленным частями первой - пятой¹ статьи 220 настоящего Кодекса.

3. Прокурор полномочен не включать в обвинительное заключение какое-либо из доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, признав его недопустимым, неотносимым или недостоверным, о чем составляется соответствующее постановление, которое приобщается к материалам уголовного дела.

4. Если по результатам изучения уголовного дела, поступившего от следователя для составления обвинительного заключения, прокурор придет к выводу о невозможности направления данного дела в суд, то при наличии соответствующих оснований он правомочен своим постановлением:

1) прекратить уголовное дело;
2) вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного следствия не более 10 суток.

5. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия может быть обжаловано в порядке, установленном частью пятой статьи 221 настоящего Кодекса.

6. После подписания обвинительного заключения прокурор незамедлительно направляет его в суд в порядке, установленном статьей 222 настоящего Кодекса.».

6. Дополнить УПК РФ статьей 335¹ следующего содержания:

«Статья 335¹. Особенности проведения и процессуальные последствия первичного допроса

1. В случае удовлетворения заявленного в ходе судебного следствия ходатайства стороны о допросе лица, не допрошенного в ходе предварительного следствия, его первичный допрос обязателен.

2. Первичный допрос проводится в отсутствие присяжных.

Первичный допрос производится с целью установления относимости и допустимости показаний нового свидетеля.

3. Председательствующий, установив, что данные в ходе первичного допроса показания в целом или в части могут быть повторены в присутствии присяжных, с учетом мнения сторон принимает соответствующее решение.

4. Повторный допрос лица в присутствии коллегии присяжных проводится в пределах сведений, полученных от лица по результатам проведения первичного допроса.».

7. Статью 336 УПК РФ дополнить частями четвертой и пятой следующего содержания:

«4. При проведении прений, реплик стороны вправе использовать наглядную форму изложения содержания речей.

О намерении воспользоваться этим правом сторона уведомляет председательствующего непосредственно после открытия прений. При этом сторона указывает, какие технические средства, имеющиеся в распоряжении суда, ей потребуются для этого.

После завершения прений оригиналы средств, использованных для наглядной формы изложения содержания речей, прилагаются к материалам уголовного дела. На каждом таком приложении инициатор его использования делает краткую пояснительную надпись с указанием наименования, места, даты действия, о котором указано в приложении. Такая надпись удостоверяется подписями лица, участвующего в прениях, и лица, составляющего протокол судебного заседания.

5. При неоднократном неподчинении распоряжениям

председательствующего в части нарушения порядка проведения прений на потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подсудимого может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

При неоднократном неподчинении государственного обвинителя, защитника распоряжениям председательствующего в части нарушения порядка проведения прений председательствующий выносит частное постановление, которым обращает внимание руководителя органа прокуратуры, адвокатского формирования соответствующего уровня на указанные обстоятельства и требует принятия соответствующих мер.

Не позднее чем в месячный срок по частному постановлению должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено суду, вынесшему частное постановление.».

8. Пункт 4 части третьей статьи 340 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4) излагает окончательные позиции государственного обвинителя и защиты, сформулированные ими по итогам судебных прений;».

9. В статью 389¹ УПК РФ внести следующие изменения:

В части первой слова «государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору» исключить.

Дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Государственный обвинитель и (или) вышестоящий прокурор имеют право на обжалование итогового судебного решения, а также промежуточных решений, указанных в части третьей статьи 389² настоящего Кодекса и вынесенных при открытии судебного заседания.

Прокурор и (или) вышестоящий прокурор, участвующий в досудебном производстве по уголовному делу при разрешении судом вопросов, указанных в части второй статьи 29 настоящего Кодекса, и в судебном производстве до момента открытия судебного заседания в суде первой инстанции имеет право апелляционного обжалования вынесенных промежуточных решений, указанных

в части третьей статьи 389² настоящего Кодекса и вынесенных до открытия судебного заседания в суде первой инстанции.».

10. В части четвертой статьи 389¹¹ и в пункте 1 части первой статьи 389¹² УПК РФ слова «и, или» заменить словом «либо».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется выводами о сложившихся причинах направления в суд присяжных уголовных дел с недоказанным и (или) необоснованным обвинением, необходимости расширения перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных, отличиях правосубъектности прокурора и государственного обвинителя, особенностях поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, а также разработкой соответствующего терминологического аппарата. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях вопросов поддержания государственного обвинения и функционирования суда присяжных.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений в законотворческой деятельности при разработке правовых норм, касающихся осуществления досудебного и судебного производства по уголовным делам, подсудности дел суду присяжных; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Теория доказательств», «Криминалистика», «Прокурорский надзор»; в правоприменительной практике при осуществлении доказывания сторонами по уголовным делам, подсудным присяжным, и разрешении таких уголовных дел судом; при реализации программ повышения квалификации следователей, осуществляющих расследование уголовных дел, подсудных суду присяжных, прокурорских работников, участвующих в поддержании государственного обвинения по данной категории уголовных дел.

Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования определяется используемыми методами научного познания, репрезентативностью проведенных социологических исследований, анализом большого объема отечественной и зарубежной научной

литературы, российских и международных нормативных актов, а также практики их применения.

Диссертация обсуждена на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ей к защите. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 15 опубликованных автором статьях, из которых 6 – в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Кроме того, основные выводы диссертационного исследования представлены в выступлениях на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня, проходивших в Саратовской государственной юридической академии, Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева, Иркутском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры РФ.

Структура диссертации определена темой, целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющих шесть параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, методологическая, теоретическая, правовая, эмпирическая основы исследования, излагаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, формулируются предложения по совершенствованию законодательства, уточняется теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, приводятся сведения о достоверности и апробации полученных результатов, а также ее структуре.

Первая глава диссертации «Сущность государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Понятие государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей» приведен анализ понятий «государственное обвинение», «государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей».

Выявлены существенные признаки государственного обвинения в суде присяжных. Установлено, что деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения осуществляется с учетом полномочий судьи и присяжных заседателей.

Проанализированы научные воззрения на назначение государственного обвинения. Разработано научное представление о культурном обмене между государственным обвинителем и гражданами в процессе судебного разбирательства.

Определено, что социокультурным назначением государственного обвинения является обеспечение баланса государственных и общественных интересов в сфере уголовного судопроизводства через достижение единого мнения и суждения о том, что подсудимый виновно совершил определенное деяние.

Участие присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел как один из элементов реализации демократического конституционного принципа участия граждан при отправлении правосудия призвано вовлечь большее число лиц в судопроизводство, тем самым сделав его открытым и понятным для российского обывателя, вовлечь граждан в осуществление государственной (судебной) власти и реализовать тем самым идею непосредственного народовластия.

Установлено, что государственное обвинение можно рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: умозаключительном и прагматическом. Умозаключительный аспект к понятию государственного обвинения основывается на толковании обвинения как утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном УПК РФ порядке. Прагматический аспект основан на необходимости при определении понятия государственного обвинения исходить из его понимания как уголовного преследования, развивающегося в условиях пространства и времени и осуществляемого государственным обвинителем.

Оба этих аспекта в совокупности формируют понятие государственного обвинения. Государственное обвинение, исключительно как деятельность, бессмысленно и бесцельно, если оно не обосновано на выводах произведенного предварительного расследования, процессуально оформленных в виде обвинительного заключения. Государственное обвинение, исключительно как утверждение о виновности, голословно и безосновательно, если оно не будет подтверждено активными действиями государственного обвинителя в рамках судебного заседания в рамках участия в процессе доказывания.

В заключении указано, что социокультурное назначение государственного обвинения в суде присяжных определяется не массовостью и каждодневностью практики его применения, а той уникальной взаимосвязью между государством и обществом, в ходе которого первое в лице государственного обвинителя предоставляет для оценки второму в лице присяжных результаты деятельности всего государственного аппарата, итоги реализации своих функций по обеспечению правопорядка.

В параграфе 1.2 «*Субъект государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей*» отмечается, что сейчас законодатель использует модель, в которой после направления дела в суд всегда поддерживается государственное обвинение, в том числе тогда, когда доказывать (поддерживать) выдвинутое обвинение не требуется, например на стадии исполнения приговора. Такой подход необоснованно упрощает представление о государственном обвинителе как участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных полномочиях.

В результате теоретической неопределенности обоснованно порождается вопрос: в каких этапах рассмотрения дела в суде присяжных должен участвовать государственный обвинитель и обладать триединством своих полномочий по поддержанию (доказыванию) обвинения, отказу от него и его изменению?

Правосубъектность государственного обвинителя в суде присяжных ограничена моментами его вступления в уголовное судопроизводство (при открытии судебного заседания, назначенного на основании вынесенного

в порядке ч. 5 ст. 325 УПК РФ постановления) и прекращения участия в нем (при вступлении итогового судебного решения в законную силу).

Определены аспекты, формирующие правовой статус государственного обвинителя. В уголовно-процессуальной парадигме (смысле) момент возникновения у государственного обвинителя уголовно-процессуальной дееспособности не совпадает с моментом возникновения уголовно-процессуальной правоспособности. Это связано с тем, что осуществление своих полномочий по формированию коллегии присяжных, доказыванию предъявленного обвинения после получения письменного поручения о поддержании обвинения, но до открытия судебного заседания (с уже сформированной коллегией присяжных) невозможно.

Утверждение прокурором обвинительного заключение презюмирует завершение надзора за расследованием по делу, т.к. совокупность доказательств достаточна, все следственные действия проведены, все перечисленные в обвинительном заключении доказательства допустимы. Государственное обвинение поддерживается в судебном производстве (ст. 5 УПК РФ). Соответственно, субъект государственного обвинения (государственный обвинитель) прокурорский надзор не осуществляется. Таким образом, сущностные атрибуты государственного обвинителя проявляются, в числе прочего, в его процессуальном статусе, наделяющем его особыми полномочиями, которые, по своей сути, не могут относиться к реализации прокурорского надзора.

При производстве в суде апелляционной инстанции по обжалованию итогового судебного решения, а также промежуточных решений, указанных в ч. 3 ст. 389² УПК РФ и вынесенных при открытии судебного заседания, осуществляется деятельность по поддержанию государственного обвинения. Прокурорский работник, участвующий в данной стадии, является государственным обвинителем.

Вступление итогового судебного решения в законную силу прекращает участие государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Вторая глава диссертации «Детерминанты формирования обвинения и подготовки к его поддережанию в суде присяжных» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 «Проблемы деятельности прокурора при окончании предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду присяжных» значительное внимание уделено причинам направления прокурорами в суд уголовных дел с недоказанным обвинением и их последствию – вынесению оправдательных приговоров.

Согласно данным официальной судебной статистики, в 2017-2022 годах доля оправдательных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, почти в сто раз превосходит долю оправдательных приговоров, постановленных в ординарном порядке. Изложенное свидетельствует о более высоких стандартах доказанности, которыми пользуются присяжные заседатели и к которым государственные обвинители не всегда готовы. Таким образом, фундамент успешности будущего участия государственного обвинителя в суде присяжных прокурору следует закладывать еще на этапе окончания досудебного производства.

Нынешняя модель окончания предварительного следствия лишила прокурора полномочий самостоятельно изменить объем обвинения, уточнить квалификацию, прекратить уголовное дело. По поступившему уголовному делу прокурор решение принимает в целом по обвинительному документу, т.е. либо полностью соглашается, либо полностью отправляет для пересоставления. Таким образом, прокурор либо затягивает сроки следствия, направляя обвинительное заключение на незначительное исправление, либо соглашается с не всегда доказанной точкой зрения органа расследования. При действующем правовом регулировании, когда и следователь, и прокурор – независимые и процессуально самостоятельные участники судопроизводства, процессуальное лицо, которое могло бы не в ущерб разумным срокам судопроизводства разрешить взаимные претензии следствия и надзора, отсутствует.

Формулирование окончательного обвинения в обвинительном заключении по уголовным делам, подсудным суду присяжных, должно быть полностью

возложено на прокурора. Но на этапе после поступления уголовного дела от следователя к прокурору процессуальный порядок не должен блокировать неотъемлемое право прокурора при наличии оснований отказаться от осуществления уголовного преследования, а потому у прокурора на данном этапе должно быть и полномочие прекращать дело в целом и (или) уголовное преследование обвиняемого.

Сейчас прокурор может прекратить уголовное преследование по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением, но не может этого сделать по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, – по каким причинам следователи нуждаются в большей процессуальной самостоятельности, чем дознаватели? Научно обоснованные причины такой дифференциации отсутствуют.

По уголовным делам, подсудным суду присяжных, прокурор должен не только утверждать обвинительное заключение, но и самостоятельно его составлять, т.к. высокая доля оправдательных приговоров в суде присяжных свидетельствует о том, что в направляемых в суд уголовных делах много обвинительных заключений с необоснованным и недоказанным обвинением. Негативным феноменом российского правосудия выступает не сам факт вынесения оправдательного приговора в суде присяжных, а готовность прокурора в угоду «палочной системе» наращивать количественные показатели за счет направления дел в суд без достаточной доказательственной базы.

В параграфе 2.2 «Проблема подсудности уголовных дел суду присяжных», анализируя философский, политico-правовой аспекты развития уголовного судопроизводства в России в целом и суда присяжных в частности, автор констатирует, что подсудность суда с участием присяжных заседателей должна быть изменена за счет отнесения к ней уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Несмотря на то, что законодательная инициатива по исключению возможности рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях в особом порядке официально мотивировалась заботой о реализации подсудимым права

на защиту, принятие соответствующего федерального закона лишило обвиняемых, согласных с обвинением в тяжком преступлении, возможности получить льготное наказание, а также увеличило нагрузку на суды, поскольку при ординарном порядке нужно исследовать все доказательства непосредственно.

Лишив подсудимого указанной возможности, законодатель ничего не предложил ему взамен. Расширения перечня прав подсудимого, иных изменений не последовало.

Кратное превышение доли оправдательных приговоров в суде присяжных по сравнению с ординарным порядком говорит о том, что в суде присяжных действуют повышенные стандарты доказанности, а защита от необоснованного обвинения эффективнее, чем при ординарном порядке рассмотрения уголовного дела. Следовательно, возможность рассмотрения дел о тяжких и особо тяжких преступлениях судом присяжных усилит гарантии реализации права подсудимого на беспристрастный и независимый суд, а государственным обвинителям позволит обрести более широкую базу для наработки опыта поддержания государственного обвинения.

Распространение подсудности дел суду присяжных позволит вовлечь в такую форму отправления правосудия большее число государственных обвинителей, в том числе молодых специалистов, что не только сохранит прежние традиции участия в судебном производстве, но и усилит кадровый потенциал органов прокуратуры. Кроме того, расширение подсудности дел суду присяжных позволит повысить как уровень правовой культуры граждан и общества в целом, так и их правосознание. Участие в такой форме уголовного судопроизводства возлагает на присяжных гражданскую ответственность за принятие тех или иных решений. Самоустраниние общества от одной из форм непосредственного политического управления – осуществления судебной власти – с неизбежной закономерностью влечет их планомерное отстранение от принятия тех или иных политически значимых решений: выборов мэров городов, губернаторов регионов, мировых судей и др.

Третья глава диссертации «Поддержание государственного обвинения на этапах судебного следствия и прений сторон: особенности и проблемы» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «Процессуальная особенность участия государственного обвинителя в судебном следствии» выдвинут научно обоснованный тезис о том, что государственный обвинитель, хоть и является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но при этом он участник не пассивный, а активный.

Новый вид судебно-следственного действия – первичный допрос – должен проводиться с целью последующего разрешения председательствующим вопроса о производстве повторного допроса в присутствии коллегии присяжных (в целом или в части ранее данных показаний). Предметом первичного допроса является проверка относимости и допустимости показаний нового свидетеля как оснований для его повторного допроса с участием присяжных.

Доказывание обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных имеет ряд отличий от ординарного порядка судебного следствия, государственный обвинитель должен быть наделен правом инициировать проведение первичного допроса (с удалением коллегии присяжных на время его производства) в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд, и его повторного допроса (в присутствии и с участием присяжных заседателей). При заявлении стороной ходатайства о допросе лица, которое не было допрошено в ходе предварительного следствия и чьи показания не включены в обвинительное заключение, председательствующий обязан провести первичный допрос.

Учитывая, что суд присяжных – форма рассмотрения и разрешения уголовных дел, то и полномочия государственного обвинителя как стороны уголовного судопроизводства, основанные на принципе состязательности, должны иметь свою специфику, отличную от его полномочий при участии в рассмотрении уголовных дел в ординарном порядке.

Доказывание обстоятельств совершенного преступления и виновности подсудимого в судебном разбирательстве с участием присяжных имеет ряд отличий от ординарного порядка судебного следствия. В этой связи государственный обвинитель должен быть наделен правом инициировать проведение первичного допроса (с удалением коллегии присяжных на время его производства) в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд, и его повторного допроса (в присутствии и с участием присяжных заседателей).

Если сведения, полученные на первичном допросе, о проведении которого ходатайствовала защита, противоречат позиции обвинения, государственный обвинитель может возражать против проведения такого допроса уже в присутствии присяжных на том основании, к примеру, что полученные сведения затрагивают вопрос допустимости другого доказательства. Если «зеркально» в данной ситуации поступила сторона защиты, и председательствующий с ней согласился, то государственный обвинитель имеет право на апелляционное обжалование, поскольку такое решение лишает сторону обвинения гарантированных нормами УПК РФ права на предоставление доказательств, что влечет существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

При проведении первичного допроса обязательно ведение протокола. В случае, если судья после проведении первичного допроса незаконно и необоснованно откажет в удовлетворении ходатайства о проведении допроса такого свидетеля уже в присутствии присяжных заседателей, то государственный обвинитель получает право на апелляционное обжалование данного постановления по основанию существенного нарушения уголовно-процессуального законодательства, лишившего сторону обвинения гарантированных процессуальных прав.

В параграфе 3.2 «Процессуальные проблемы участия государственного обвинителя в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей» отмечается, что расширение подсудности суду присяжных и более активного включения прокурора в процесс составления обвинительного заключения требует развития механизмов, отличных от ординарного порядка рассмотрения уголовных

дел, позволяющих государственному обвинителю участвовать в судебном следствии и прениях сторон в новых условиях состязательного процесса.

Наделение государственного обвинителя правом обосновывать свою позицию в прениях сторон не только аудиально, но путем визуальной демонстрации сведений в целях ее доведения до коллегии присяжных. Это позволит выявить противоречия в позиции процессуального оппонента, логически обосновать тезис обвинения, сформулированный в обвинительном заключении и продублированный во вступительном заявлении. При этом право государственного обвинителя на выступление в прениях сторон с использованием наглядного материала должно реализовываться им в суде присяжных в заявительном порядке (только с предварительным уведомлением председательствующего).

Председательствующий обязан выносить частное постановление в случаях систематического несоблюдения государственным обвинителем установленных пределов и ограничений при выступлении в судебных прениях в суде присяжных. Данный документ подлежит обязательному рассмотрению.

Также в параграфе рассмотрены правоприменительные проблемы, возникающие на данном этапе судопроизводства. Одной из таких проблем выступает порядок применения визуальной демонстрации своей позиции государственным обвинителем в прениях сторон.

Современный уровень развития научно-технического прогресса позволяет лицам, не имеющим профильного технико-информационного образования, активно использовать последние версии программного обеспечения для создания информационных моделей того или иного явления окружающей действительности. При этом доступность и простота позволяют отредактировать ту или иную информационную модель уже по ходу судебного следствия, изменяя или дополняя ее соответствующим содержимым.

Использование только речевого компонента при участии в прении сторон является архаичным, игнорирующим научно-технический прогресс.

Различие полномочий государственного обвинителя в суде присяжных

от порядка проведения прений в ординарной форме рассмотрения и разрешения уголовных дел обусловлено дифференциацией форм уголовного судопроизводства.

Прения в суде присяжных содержат большое количество ограничений для речей государственного обвинителя, защитника, обусловленных полномочиями председательствующего и коллегии присяжных, спецификой проведения судебного следствия, иными факторами.

В случае, если действия государственного обвинителя выходят за рамки установленного порядка осуществления правосудия с участием присяжных, председательствующий обязан применить к нему меры уголовно-процессуальной ответственности.

Реализовываться эта мера должна путем вынесения частных постановлений. Частное постановление как отражающее отступление государственного обвинителя от порядка судебных прений подлежит обязательному рассмотрению органом, допустившим нарушения.

В заключении подводятся итоги диссертации, излагаются основные и промежуточные выводы, обозначаются перспективы дальнейшего исследования темы.

В приложениях приведены результаты: изучения материалов уголовных дел, рассмотренных в Саратовском областном суде с участием присяжных заседателей за 2015-2022 гг.; анкетирования прокурорских работников, судей, адвокатов, проведенного в четырех федеральных округах; рассмотрения уголовных дел с участием присяжных за 2004-2006, 2008-2024 гг.; изучения приговоров за 2014-2024 гг., постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных автором работах.

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. *Каплунов, А.С.* Существо предъявленного обвинения как элемент вступительного заявления государственного обвинителя в суде присяжных / А.С. Каплунов // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 184-186 (0,3 а.л.).

2. *Каплунов, А.С.* Проблема составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели / А.С. Каплунов // Закон и право. – 2022. – № 8. – С. 155-160 (0,5 а.л.).

3. *Каплунов, А.С.* Процессуальная независимость государственного обвинителя как правовая ценность / А.С. Каплунов // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 3. – С. 180-183 (0,6 а.л.).

4. *Каплунов, А.С.* О чем говорит высокая доля оправданий по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей / А.С. Каплунов, И.В. Овсянников // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. – 2022. – № 4. – С. 102-108 (0,4 а.л.).

5. *Каплунов, А.С.* К вопросу об особенностях рассмотрения уголовных дел коллегией присяжных в отношении несовершеннолетних / А.С. Каплунов // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». – 2023. – № 1. – С. 161-167 (0,5 а.л.).

6. *Каплунов, А.С.* К вопросу о совершенствовании процедуры окончания досудебного производства по уголовным делам, подсудным суду присяжных / А.С. Каплунов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 3. – С. 178-184 (0,5 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

7. *Каплунов, А.С.* Момент вступления в процесс как критерий отличия статуса государственного обвинителя от статуса прокурора / А.С. Каплунов // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности: сб. ст. XV междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (26 ноября 2021 г.) / под ред. Ю.Н. Боярской. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 210-211 (0,3 а.л.).

8. *Каплунов, А.С.* Опрос как форма участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей / А.С. Каплунов // Сборник

тезисов участников международной научно-практической конференции Института магистратуры в рамках Саратовского молодежного международного юридического форума (21-22 апреля 2021 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – С. 134-135 (0,2 а.л.).

9. *Каплунов, А.С. Проблема методологического критерия оценки доказательств присяжными заседателями / А.С. Каплунов // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. IX междунар. науч. конф. (19 марта 2021 г.). – Иркутск: Изд-во Ирк. юрид. ин-та (филиала) Университета прокуратуры РФ, 2021. – С. 199-202 (0,3 а.л.).*

10. *Каплунов, А.С. Проблема заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом присяжных / А.С. Каплунов // Эволюция российского права: матер. XX междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов (28-29 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юрид. ун-та им. В.Ф. Яковлева (электронное научное издание), 2022. – С. 933-938 (0,3 а.л.).*

11. *Каплунов, А.С. Проблема поддержания государственного обвинения группой государственных обвинителей / А.С. Каплунов // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. всерос. науч. конф. с междунар. уч., посвящ. 300-летию прокуратуры России (25 марта 2022 г.) / под ред. М.В. Давыдовой и др. – Иркутск: Изд-во Ирк. юрид. ин-та (филиала) Университета прокуратуры РФ, 2022. – Ч. II. – С. 321-324 (0,2 а.л.).*

12. *Каплунов, А.С. Специфика реализации принципа открытости в предварительном слушании в суде с участием присяжных заседателей / А.С. Каплунов // Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых: сб. по матер. докл. II Саратовского молодежного юридического форума (21-22 апреля 2022 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – С. 222-223 (0,2 а.л.).*

13. *Каплунов, А.С. Социокультурное назначение обвинения в суде присяжных в рабовладельческом строе / А.С. Каплунов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников*

XIV науч.-практ. конф. (29 апреля 2022 г.) / под ред. Н.В. Субановой. – М.: Изд-во Университета прокуратуры РФ, 2023. – С. 76-80 (0,2 а.л.).

14. *Каплунов, А.С.* К вопросу о проблеме подсудности дел суду присяжных / А.С. Каплунов // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности: сб. науч. тр. по итогам XVI междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / под ред. С.А. Белоусова, Н.В. Спесивова, Ю.Н. Боярской (22 ноября 2022 г.). – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – С. 215-217 (0,2 а.л.).

15. *Каплунов, А.С.* «Предварительный» допрос свидетеля в суде присяжных / А.С. Каплунов // Актуальные проблемы современного российского уголовного судопроизводства: сб. науч. ст., посвящ. памяти профессора В.Я. Чеканова / под ред. Н.С. Мановой. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. – С. 78-82 (0,2 а.л.).

Общий объем публикаций составляет 4,9 а.л.